

4. «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ, 23 апр. 2019 г. № 10 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_323470/. – Дата доступа: 29.04.2022.

5. Judgment of the Court (Third Chamber), 1 March 2012 Football Dataco Ltd and Others v Yahoo! UK Ltd and Others [Electronic resource]. – Mode of access: <https://curia.europa.eu/juris/liste.jsf?&num=C-604/10>. – Date of access: 29.04.2022.

6. Artificial Intelligence Cases in China: Feilin v. Baidu and Tencent Shenzhen v. Shanghai Yingxin [Electronic resource] : China & WTO Review. – Mode of access: <https://pdfs.semanticscholar.org/b61c/cb98fd748b7ee654895ee133d5363e4d8556.pdf>. – Date of access: 29.04.2022.

Закон, наиболее благоприятный для сторон в регулировании семейных отношений с участием детей

*Голенчук А. В., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. Хаткевич Е. П., канд. юрид. наук, доц.*

Тенденция развития типов коллизионных привязок в брачно-семейной области связана с укреплением позиций гибких формул прикрепления, т.е. привязок, не указывающих на применимое право, а отдающих вопрос выбора компетентного правопорядка на усмотрение суда, исходя из фактических обстоятельств конкретного дела.

Идея американских коллизионистов о применении права государства, которое является наиболее благоприятным для сторон, стала рассматриваться как формирование принципа наиболее благоприятного права. Смысл данного принципа состоит в том, что при рассмотрении частноправового отношения международного характера суд должен руководствоваться не столько коллизионными принципами, в основе которых заложены детерминированные, «статические» привязки, сколько требованием разумного, объективного результата [1, с. 111]. Несмотря на то, что «благоприятное право» для истца и ответчика может быть различным, а суду или иному правоприменителю необходимо самостоятельно решить, в пользу какой стороны оценить «благоприятность» правовой системы – уже на сегодняшний день указанный принцип юридически закреплён в некоторых государствах.

Так, положение о применении наиболее благоприятного права было включено в закон о международном частном праве Австрии 1978 г. Согласно § 22 закона условия узаконения внебрачного ребенка путем последующего брака определяются личным законом родителей, а при отличающихсяся

личных законах определяющим является закон, который более благоприятен для узаконения ребенка [2, с. 156–167].

В одной из самых значимых кодификаций международного частного права 1990-х гг. – Гражданском кодексе Квебека 1991 г. – учет благоприятного права закреплен в ст. 3091, регламентирующей кровное происхождение или происхождение через усыновление. Непосредственно такое явление как «благоприятность» для ребенка будет определяться, исходя из закрепленных в ст. 3091 нескольких правовых систем: правовой системы домицилия ребенка, правовой системы гражданства ребенка, а также правовых систем домицилия или гражданства одного из родителей на момент рождения ребенка [2, с. 350].

Определение «благоприятности» в той или иной ситуации в различных правовых системах будет устанавливаться непосредственно правоприменителем, посредством анализа фактических обстоятельств, которые связаны с рассматриваемым делом, а также посредством собственного правосознания. Задача правоприменителя достаточно трудна именно с точки зрения получения информации о содержании иностранного права разных государств. Судья заранее, при подготовке дела к судебному разбирательству, может обязать стороны предоставить информацию о содержании иностранного права или самостоятельно осуществить действия по получению такой информации. В связи с этим возникают вопросы чисто практического характера: сколько правовых систем следует исследовать для того, чтобы определить искомое право; по каким критериям и в интересах кого будет решаться вопрос о благоприятном праве; при противоречии интересов сторон (что имеет место в подавляющем большинстве случаев), какое обстоятельство будет решающим для вывода о выборе благоприятного права?

Представляется возможным снять часть вопросов, если белорусский законодатель закрепит положение о том, в интересах кого следует определять «благоприятность» права. Так, в КоБС можно включить отдельную статью, предваряющую раздел, посвященный международному частному праву в брачно-семейных отношениях, озаглавив ее «Принципы выбора применимого права при рассмотрении дел с участием детей». В данной статье закрепить следующее правило: «При рассмотрении семейных отношений с участием детей, осложненных иностранным элементом, выбор применимого права надлежит осуществлять с учетом определения наиболее благоприятного права в интересах ребенка». Указанную формулировку предложила Г. Ю. Федосеева для российского законодательства, однако и для белорусского законодательства указанная статья представляется актуальной.

Одновременно в этой статье можно закрепить и другие принципы выбора применимого права, включая принцип наиболее тесной связи, который в рассматриваемой сфере правоотношений должен применяться через

призму интересов ребенка и при соблюдении получившего закрепление в законодательстве принципа приоритета семейного воспитания детей.

Таким образом, обозначив существование принципа наиболее благоприятного права, следует подчеркнуть, что этот принцип можно рассматривать как проявление нового качества современного коллизионного регулирования.

Литература

1. Федосеева, Г. Ю. Принцип наиболее тесной связи и принцип наиболее благоприятного права применительно к регулированию трансграничных брачно-семейных отношений / Г. Ю. Федосеева // *Lex Russica: научные труды МГЮА.* – 2006. – № 1. – С. 103–115.

2. *Международное частное право: Иностранное законодательство / предисл. А. Л. Маковского ; сост. и научн. ред. А. Н. Жильцов, А. И. Муранов.* – М. : Статут, 2000. – 646 с.

К вопросу о видах акционерных обществ

*Головатая Д. И., студ. II к. БГУ,
науч. рук. Ананич С. М., канд. юрид. наук, доц.*

Статья 44 Гражданского кодекса Республики Беларусь содержит основные положения о юридических лицах, а также перечень организационно-правовых форм юридических лиц [1]. Одной из таких форм является акционерное общество.

В соответствии со статьей 96 ГК, а также статьей 65 Закона Республики Беларусь «О хозяйственных обществах» (далее – Закон о хозяйственных обществах) [2], акционерное общество – хозяйственное общество, уставный фонд которого разделен на определенное число акций, которые имеют одинаковую номинальную стоимость, акционеры которого не отвечают по его обязательствам и несут лишь риск убытков, связанных с деятельностью общества, в пределах стоимости принадлежащих им акций. Акционерное общество является коммерческой организацией, а значит, основная цель его деятельности – извлечение прибыли. Данный вид юридических лиц является широко распространенным, сочетает в себе масштабные размеры производства, обращение крупного капитала и ограниченный риск ответственности участников.

В белорусском законодательстве выделяют два вида акционерных обществ: открытые и закрытые. Открытое акционерное общество (ОАО) – общество, акции которого могут размещаться и обращаться среди неограниченного круга лиц. Закрытое акционерное общество (ЗАО) – общество, акции которого размещаются только среди акционеров этого общества и (или)